

Министерство культуры и молодежной политики Пермского края
Дирекция программы «Кудымкар – центр культуры Пермского края 2007»
Администрация муниципального образования «Городской округ – г. Кудымкар»
Филиал ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Кудымкаре
Коми-Пермяцкий отдел общественных наук Института языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Коми-пермяки и финно-угорский мир

Материалы

**III международной научно-практической конференции
«Коми-пермяки и финно-угорский мир:
будущее края – ответственность молодежи».**
28-29 ноября 2007 г., г. Кудымкар

Том 2

Кудымкар 2007

ББК 63.521(=660)я431
УДК 39(=945)(063)
К63

Проект осуществлен в рамках программы «Кудымкар – центр культуры Пермского края 2007»

Поддержка Проекта была осуществлена Министерством культуры и молодежной политики Пермского края.

Составители: Коньшин А.Е., Савельев А.С.

Редакционная коллегия:

Коньшин А.Е. – главный редактор, **Беляков В.А.** – ответственный редактор, **Аксёнова О.П.**, **Дерябин В.С.**, **Косова Л.А.**, **Мальцева Н.А.**, **Перевощников Ю.С.**, **Савельев А.С.**

Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы III международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (28-29 ноября 2007 г., г. Кудымкар). Т. 2. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2007. – 274 с.

Сборник составлен по материалам III международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи», состоявшейся 28-29 ноября 2007 года в г. Кудымкаре. В сборник включены статьи по проблемам этногенеза и этнической истории коми-пермяков, современного состояния и развития языка и литератур финно-угорских народов, рассмотрены проблемы этнокультурной адаптации финно-угорских и самодийских народов в условиях развития рыночных отношений и большого влияния на их самобытность массовой культуры и процессов глобализации.

Редакционная коллегия максимально бережно отнеслась к материалам, представленным участниками конференции, к стилю изложения и авторскому мнению исследователей, которые необязательно совпадают с точкой зрения редакции.

© Коллектив авторов, 2007

© Министерство культуры и молодежной политики Пермского края, 2007

© Филиал УдГУ в г. Кудымкаре, 2007

© Коми-Пермяцкий отдел общественных наук ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007

16. Uotila T. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen (= MSFOu 65). - Helsinki, 1933. XVIII + 446 S.
17. Tauli V. The Origion of Affixes // FUF XXXII. 1956. P. 170–225.
18. Korhonen M. Remarks of the Structure and History of the Uralic Case System // JSFOu. 1991. 83. P. 163–180.
19. Тараканов И. В. Основное направление развития морфологической системы пермских языков // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. – М.: Наука, 1990. Т. 2: Языкознание. С. 180–182.

Кельмаков В. К.
г. Ижевск

О прямой речи в пермских языках (к постановке некоторых проблем)

0. Тема настоящей статьи может вызвать у некоторых языковедов-пермистов снисходительную улыбку. “Эка, невидаль! – могут подумать. – Что нового скажешь относительно такой простой вещи, как прямая речь, которая изучена вдоль и поперёк?” И действительно, даже для рядового ученика не секрет: прямая речь может стоять перед словами автора, следовать за ними или обрамлять последние с обеих сторон; при этом в пунктуационном оформлении таких предложений используется весьма стандартный как для русского, так и для всех пермских литературных языков набор знаков препинания – об этом гласят не только научные труды и справочная литература, но и все учебники для школ и вузов (ср. напр.: [ГСУЯ 1974: 127–135; Удмурт кыл 2003: 160–161; Коми-перм. кыв II 1983: 111–113; Коми-перм. кыв 1992: 118–120; Коми яз. 1998: 398–399; Коми кыв 1991: 136–138; и др.]). Сравните предложения, в которых:

1) слова автора расположены **перед** прямой речью: удм. *Сергеез адъыса, Барабашев лек куараен вазиз: «Пуксьы, Климов!»* ‘Увидев Сергея, Барабашев сердитым голосом произнес: «Садись, Климов!»’ [ГСУЯ 1974: 130]; кп. *Андрей Кылосов йыльсь директор висьталіс: «Эта миян скрипичной мастер»* [Коми-перм. II 1983: 112]. ‘Об Андрее Кылосове директор говорил: «Это наш скрипичный мастер»’; кз. *Батыс юалис: «Кажитчö тэныд тайö уджыс?»* ‘Отец спросил: «Нравится тебе эта работа?»’ [СКЯ 1967: 254];

2) слова автора стоят **после** прямой речи: *«Адъид-а, Кима, кыче жалась миям председателымы», – чильыменыз Матюш шоры возьматиз Семён Ильич.* ‘«Видишь, Тима, какой у нас председатель сердобольный», – показал своей трубкой на Матвея Семён Ильич’; кп. *«Тёлок бы öни пöльтышитис...», – шуис Фёдор* [Коми-перм. кыв II 1983: 112]. ‘«Ветерок бы сейчас слегка подул», – сказал Фёдор’; кз. *«Мишка, вöв доддяв!» – тиöктис Степан.* ‘«Мишка, запрягай лошадей!» – приказал Степан’ [СКЯ 1967: 256];

3) слова автора находятся **внутри** прямой речи: удм. *«Туж бадъым тау,*

Маркел пeсятай, – перeсeльce кизз юн кырмиз Тоня. – Улыны дышeтeсь визьды понна, чебер скoлэмды понна тау». '«Огромное спасибо, дедушка Маркел, – крепко пожала Тоня руку старика. – За ваши советы о жизни, за ваше доброе сердце спасибо»' [ГСУЯ 1974: 130]; кп. «Сын чoжжaжык берeгac! – гopдitи мe. – Кинкo ыджыт шeдoмa» [Коми-пeрм. кыв II 1983: 113]. '«Грeби быстpeй к берeгу! – крикнул я. – Кто-то большой попался»; «Бурeтиш пoру лoктин, Прoкoпeй Гaвpилoвич, – шыacис Митpeй, – пpаздник мяян аски, кoлxoзнoй пpаздник». '«Как раз во время пришел, Прокопий Гаврилович, – заговорил Дмитрий, – праздник у нас завтра, колхозный праздник»' [СКЯ 1967: 254].

Именно с этими тремя типами предложений с прямой речью в зависимости от расположения слов автора по отношению к чужой речи – авторские слова предшествуют прямой речи, последуют за ней или вклиниваются в нее – в основном имеют дело и своды орфографических и пунктуационных правил пермских языков (ср., напр., в удмуртском языке: [УКШПТ 1984: 51–52; УКШПТ 2002: 54–55]).

1. Однако в удмуртском языке достаточно многочисленны случаи четвертого типа, когда прямая речь вклинивается в состав авторских слов, иначе говоря, слова автора обрамляют чужую речь с обеих сторон. Предложения такого типа встречаются в текстах самого различного характера: в произведениях фольклора, в дореволюционной переводной литературе, оригинальных творениях удмуртских авторов, в языке периодики и т. д., напр.: *Куиньметйез, – “тани-тани, пыж улын”, шуэм* (Укс., 68). 'Третий, – “вот-вот, [он] под лодкой”, сказал'¹. *Со бере Иңмар взрам: ныналэз үйлиç люкыны, багытйосыз, ныналйосыз, арийосыз тодытыны иңмын люгдытиçйос мед луозы, сойос музъемез люгдытыса мед улoзы шуэм, ожы лўэм* (Св. Ист., 4). 'Затем Бог молвил: для отделения дня от ночи, для определения времен, дней, годов пусть будут небейсные светила, пусть они землю освещают, сказал, стало так'. *Со дыре ик атаман доры пинал ти лыктыса лушкем гинэ «Падышитэ тодйсько» шуыса вераз* (М. Коновалов, Гаян, 120). 'Как раз в это время молодой парень, подойдя к атаману, тихонько «Знаю твоего Падыша» сказал (букв. говоря сказал)'. *Нош ужти сямен гырдалляны одъя ке, вoзaз пукись кенакъёс, «уй-ё, Вася, тэк ул» шуыса, ури-бери палэнско* (Уд. 19.01.2007, 15). 'Как только начинает ржать как жеребец, сидящие возле него тётушки, «ой, Вася, помолчи» говоря, спешно отстраняются'.

2. В предложениях с прямой речью четвертого типа глаголы, вводящие чужую речь в состав слов автора, имеют ряд семантических разновидностей.

2.1.1. В абсолютном большинстве предложений чужая речь вводится при помощи различных форм стандартного – наиболее часто употребляемого – глагола речи *шуыны* 'говорить, сказать', которые всегда контактно или дистантно следуют за чужой речью, ср.: *Мон солы одйг икалик гинэ ю шуэм вал*

---

¹ Здесь и далее переводы удмуртских предложений структурно весьма близки к оригиналу; пунктуационное оформление (или отсутствие такового) полностью соответствует источнику, то же самое сохраняется и в переводах.

(II плюсквамперфект), *нош со мултэс Эузем* (И. Гаврилов, Вордүйськем пальёсын, 88). 'Я ему выпей один лишь шкалик сказала, а он хлебнул лишнего'. *Бетколы дэрэм вурькуз – «бен та дереме Дангырлы вакчи луоз ук» – шара шуыны* (инфинитив) *шедьтйз* (Кедра Митрей. Секыт зйбет, 87). 'Когда она шила рубаху для Бетко – «да ведь эта рубаха будет коротка для Дангыра» – нечаянно вслух *сказала* (букв. нашла *сказать*) [Дыдык]'. *Пужейлэсь кулыса адъом-ай» шуэмзэ* (отглагольное существительное) *Эркемей кылыны уг малта вал* (Кедра Митрей. Секыт зйбет, 91). 'Пужеем «поживем – увидим» *сказанное* Эркемей не ожидал услышать'. *Пиосмурт солэсь, – кдыны лэзд-а? – шуыса* (деепричастие), *юам* (Укс., 39). 'Мужик у него, – на ночлег пустишь? – *говоря*, спросил'.

2.1.2. Лишь в единичных предложениях в функции связующего слова употребляются глаголы иного содержания, по своей семантике весьма близкие к глаголам говорения, например, *юаны* 'спросить, спрашивать', *йырез тйяны* 'ломать голову', *кыржаны* 'петь', *гожтыны* 'писать, написать', *кайгырыны* 'горевать', *кесяськыны* 'кричать, орать' и др.: *Огшан ортчем бере, эксей та стряпкаезлэсь, – букваосты тодз-а ши? – юа, не* (Укс., 53). 'Спустя некоторое время, царь у этой стряпухи, – буквы уже узнает? – *спрашивает-де*'. *Семи нош – «Та атаен кызы карод ни?» – йырез тйя* (М. Коновалов. Кужым дья, 63). 'А Семи – «Как же поступить с этим отцом?» – *голову ломает*'. *Малпаськон кустаз серемез потйз: Дыдыке, гыдыке, Дыдые, мусое... – кыржаны кутскем вал но, куараез мыркомиз* (Кедра Митрей. Секыт зйбет, 38). 'Пока думал, смешно ему стало: *Дыдык моя, дорогая, Голубушка, милая... – петь* начал он, но голос пропал'. *Чапак нош паллян палан но сиес быдъа пустьёсын «Прогульщик – кулаклы юрттйсь» гожтэмын* (М. Коновалов. Кужым дья, 65). 'как раз с левой стороны [огромными,] величиной с хомут, буквами «Прогульщик – подсобник кулака» *написано*'. *Анайзы Маланья кык-куинь нунал бёрдыса ветлйз но валес вылэ усиз: «Ой, Петыре, Петыре, ой мусое, чигтйд ук анаедлэсь сюлэмзэ», – уй но нунал кайгыриз со* (Т. Архипов. Луджи шур дурын I, 147). 'Свекровь Маланья два-три дня ходила в слезах и свалилась в постель: «Ой, Петыр мой, Петыр, ой миленький, *разбил* ведь ты сердце своей матери», – днём и ночью *горевала* она'. *Вальёс мырдэм вамышто, нош господин дыртэ, тышкаське, «вальёсыд та же гынтул кадесь ке, шайтанлы-а сюрес вылэ потйськод!» – кесяське* (В. Ширококов. Мынам республикае, 47). 'Лошади шагают с трудом, а господин торопится, ругается, «если твои лошади такие медлительные, на кой чёрт отправляешься в путь!» – *кричит*'. И др.

2.1.3. Среди нескольких десятков предложений моей картотеки обнаружен один-единственный пример, где прямая речь вводится в предложение при помощи глагола, по своей семантике не имеющего никакого отношения к глаголам речи: *Каллен гинэ – «ойдо ке ойдо» – пальтозэ дйсья: кусытез тупатоно* (М. Коновалов. Кужым дья, 64). 'Тихонько – «коль надо, пойдём» – *надевает* пальто: необходимо наладить отношения [с сыном]'.
2.2. В фольклорных произведениях, дореволюционных переводных текстах и некоторых ранних авторских творениях вводящий прямую речь глагол

шууны, находящийся после прямой речи, может иметь корелляты в лице функционально близких к нему глаголов *вераны* 'сказать, молвить', *малтаны* 'думать, размышлять' и др., которые располагаются непосредственно перед прямой речью, так что чужая речь внутри предложения с обеих сторон обрамляется вводными их глаголами; в таких предложениях или оба глагола могут стоять в одинаковых изменяемых формах, или при финитной форме любого из них другой может стоять в инфинитивной форме: *Вузась соли верам* (финит.): *"Та вылын куинь арня пукыса, चुны потоз"* – *шуэм* (финит.) (Укс., 80). 'Продавец ему сказал: "Если посидеть на нем три недели, вылунится жеребенок" – сказал'. *Виж сынас шайтан со дорэ лыктыса вэрам* (финит.): *тон Игмар ни кэ луйскод вэра, та изъйослиэ няң мед луоз шүэм* (финит.) (Еванг. 1877: 8). 'Дьявол-искуситель, подойдя к нему, молвил: если ты Сын Божий, скажи, пусть эти камни хлебом станут сказал'. *Собере о́жыт малпаса* (инфинит.): *кинь манетлэсь кулэс уг сёты*, – *шуэм* (финит.) Семон (И. Яковлев. Новеллаос но мадэсьёс, 12). 'Затем, немного подумав: «дешевле рубля уж не предложу», – сказал Семон'. *Ношик (Моисейлэн законаз) тажы вэраскэм* (финит.): *киң кышнозэ люкиз кэ, соли люкискон гождэт мед сотоз но мед лэзсоз шүса* (финит.) (Еванг. 1877: 12). 'Также (в законе Моисея) так сказано: если кто разведется с женою, пусть даст ей разводную и пусть отпустит, говоря'. И др.

3. Сами предложения с прямой речью внутри слов автора в структурном отношении делаются на несколько видов.

3.1. В наибольшем количестве случаев такие предложения содержат одну чужую речь – все приведенные выше предложения относятся именно к этому виду (примеры см. выше.).

3.2. Некоторое количество предложений характеризуются наличием двух прямых речей, которые (оба или одна из них) инкорпорированы в состав авторских слов; они представлены в удмуртских текстах несколькими разновидностями.

3.2.1. В ряде предложений имеются две прямые речи в составе авторских слов, при этом каждая из них присоединяется к основной части предложения при помощи своего отдельного глагола и, следовательно, они не являются "однородными", напр.: *Лина «мар турттійськод?» шууны медэ ик вал но, оз ни, «чок ини», малпаз* (М. Коновалов, Кужым дья, 83). 'Лина, «что ты вытворяешь?» хотела сказать, но не стала, «ну и пусть» подумала'. *Виль тө-розы нырысь, зэм но, ваньзылы яра: дораз пересьёс тыро ке, соослы но пинальёсыз визьманы юртом шуэ, пинальёслы – "тйляд асьтэлэн йырды пельпум вылады" шуэ* (Ф. Пукроков. Кизили ныл, 30). 'Новый их председатель сначала и впрямь для всех оказался по нраву: если заходят к нему старые люди, и им детей воспитать поможем говорит, детям – "у вас у самих голова на плечах" говорит'. *Пумитаз карнанэн ву вайыса бертійсь нылкышноос соли «чырткем-а, Матвей Егорыч!» шуэ, нош Логинов, шляпазэ о́жытак жүстэм карыса, соослэсь но лякытэн «чырткем, гыдыосы, чырткем» шуэ но озьы ик дыртытэк вамьшыяса кошке (И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 183). 'Возвращающиеся с водой на коромыслах женщины навстречу ему*

«здравствуй, Матвей Егорыч!» говорят, а Логинов, будто бы слегка приподымая шляпу, более вежливо, нежели те, «привет, голубушки, привет» отвечает и также не спеша шагает прочь'.

Однако в единичных случаях зафиксированы и однородные чужие речи, тогда они относятся к одному и тому же глаголу в предложении и даже могут быть соединены между собой определенным сочинительным союзом: *Нош пудо йыр юась вылий кивалтйсьёсын куаретид ке, "тон колхозлы пумит" яке "Совето властылы пумит" шуозы ини...* (Ф. Пукроков. Кизили ныл, 114). 'А если поругаешься с высокими начальниками, интересующимися поголовьем скота, [те] "ты против колхоза" или "[ты] против Советской власти" скажут'.

3.2.2. Во второй разновидности предложений с двумя прямыми речами одна из них вклинена в состав авторских слов, вторая же расположена или перед ними в начале предложения, или следует за ними в самом конце предложения, при этом каждая из них относится к различным глаголам: «*Эй, дуриьсконлэн маиз вань, – малтам со ас понназ, – мыным дышетйсь кулз ёвёл, ачим но быгато*», – *шуэм но дуриьскыны кутскем* (И. Яковлев. Новеллаос но мадёсьёс, 13). 'Эй, что сложного в кузнечном ремесле, – подумал он про себя, – мне наставник не нужен, и сам справлюсь, – сказал и взялся за кузнечное дело'. *Макар нырысь «мар усы, мар усы» шуэм вал но, дуриьсьёс вуэ учкем кадь веразы: – Айда, Макар агай, эн танийськы, лапас улад урдэмын со. Пинагёс адъиллям* (Г. Красильников. Вуж юрт, 15). 'Макар вначале «что за борона, что за борона» пытался говорить, однако кузнецы напрямик, как в воду глянув, сказали: – Айда, дядя Макар, не отпирайся, под вашим навесом она прислонена. Дети увидели'.

3.2.3. В более сложных случаях в составе одного и того же предложения одна прямая речь концентрически вклинивается в состав другой прямой речи, и вся эта конструкция располагается внутри авторских слов, напр.: *Иисус солы жауб сотыса вэрам: Иңмар киңагае гождисткэм: мурт н яңен гйнэ уз улы, Иңмарлэн ймыскыз потэм ма-ваң кылын улос шўйса гождисткэм шуэм* (Еванг. 1877: 8). 'Иисус, отвечая ему, молвил: в Божьей книге написано: человек не одним хлебом будет жить, из уст Божьих исходящих всяким словом будет жить говоря написано сказано'. В этом предложении прямая речь *Иңмар киңагае гождисткэм: мурт няңен гйнэ уз улы, Иңмарлэн ймыскыз потэм ма-ваң кылын улос шўйса гождисткэм* 'в Божьей книге написано: человек не одним хлебом будет жить, из уст Божьих исходящих всяким словом будет жить, говоря, написано', присоединяемая к авторским словам предложения двумя синонимичными глаголами *вэрам... шуэм* 'молвил... сказал', обрамляющими ее с обеих сторон, включает в себя как конститутивный элемент низшего уровня чужую речь *мурт няңен гйнэ уз улы, Иңмарлэн ймыскыз потэм ма-ваң кылын улос* 'человек не одним хлебом будет жить, из уст Божьих исходящих всяким словом будет жить', вводимую в состав более широкой прямой речи обрамляющими глагольными формами *гождисткэм... шўйса гождисткэм* 'написано... говоря написано'. Ср. еще аналогичный пример: *Собере шайтан Сое святой городэ*

нуэм, отысь вöсьясъкон коркалэн липет жылаз султтытыса, Сола верам: Тон Инмарлэн Пиез ке, татысен улэ тэкчы; вöдь книгайын тазы гожтысь-кем: Тонэ ас кылчиньёсызлы возматоз: тонэ соёс кйёсазы жытыса нуозы, пыдыд из бордэ уз жэ-ты, шу-ца (Еванг. 1912: 9). 'Потом дьявол Его в святой город понес, поставив там на вершину крыши храма, Ему сказал: Если ты Сын Божий, отсюда бросься вниз; ведь в книге так написано: Тебя своим ангелам покажет: тебя они, на руки подняв, унесут, ноги твои камня не заденут, говоря'. И др.

Подобные сверхсложные конструкции ни в каких других текстах, кроме как в ранних переводах клерикальной литературы, мне не удалось пока обнаружить.

4. В удмуртском языкознании на рассмотренные в работе случаи употребления прямой речи внутри слов автора впервые – по моим, возможно, не совсем полным сведениям – обратил свое внимание И. В. Яковлев [1927: 78]; лишь в связи с расстановкой знаков препинания останавливался на них П. Н. Перевощиков [1951: 183]; в 50-е годы XX века предложения с инкорпорированной во внутрь авторских слов прямой речью были включены и в школьные учебники удмуртского языка. Однако в последние десятилетия как языковеды-теоретики, так и методисты, составители орфографических и пунктуационных правил и учебников для школ – в погоне за упрощением школьных учебников и сокращением пунктуационных правил – попросту перестали их замечать: нет явления – нет проблемы. Но проблемы, связанные с рассматриваемыми конструкциями, дают себя знать в различных своих проявлениях.

4.1. Предложения с чужой речью, инкорпорированной в состав авторских слов, характерные для удмуртского языка и контактирующего с ним татарского, по-видимому, не находят прямых параллелей в коми(-зырянском) и коми-пермяцком литературных языках. Правда, одна из научных работ приводит один-единственный коми пример с указанием на то, что авторские слова могут "включать в себя прямую речь": *Степановлысь чöв олöмсö Мирон гöгөрвоис ас ногыс да сййöс ышйöдöм могысь шуис: «Ті, Николай Иванович, энö полö. Миян пöвстын лөк йöз абудсь. Сидз öд, ёртъяс? – сэсся ачыс жö вынсьöдöс: – Ни дти кыв бокö оз нет!»* 'Молчание Степанова Мирон понял по-своему и с целью воодушевления его сказал: «Вы, Николай Иванович, не бойтесь. Среди нас плохих людей нет. Так ведь, товарищи? – потом сам же одобрил: – Ни одно слово на сторону не выйдет»' [СКЯ 1967: 254]. Однако при ближайшем рассмотрении выявляется, что это коми предложение, в котором первая прямая речь («Ті, Николай Иванович, энö полö. Миян пöвстын лөк йöз абудсь. Сидз öд, ёртъяс?») расположена между двумя предикативными конструкциями, т. е. она стоит после первой предикативной конструкции (*Степановлысь чöв олöмсö Мирон гöгөрвоис ас ногыс да сййöс ышйöдöм могысь шуис*) и образует совместно с ним одно предложение с прямой речью после слов автора (*Степановлысь чöв олöмсö Мирон гöгөрвоис ас ногыс да сййöс ышйöдöм могысь шуис: «Ті, Николай Иванович, энö полö. Миян пöвстын лөк йöз абудсь. Сидз öд, ёртъяс?»*), и последующая предикативная конструкция, которая синтаксическими средствами, кроме как наречием последования *сэсся*

'потом, затем' и смысловым последованием действий, содержащихся в них, не связана с предшествующей (*сэсся ачыс жё вынсьёддiс*), в структурном отношении представляет собой новое предложение аналогичного типа – с другой прямой речью после авторских слов (*Сэсся ачыс жё вынсьёддiс: «Ни оти кыв бокё оз пет!»*). Таким образом, перед нами по существу не столько предложение с инкорпорированной в состав авторских слов чужой речью, а два в синтаксическом отношении вполне самостоятельных предложения – оба с прямой речью после авторских слов: *Степановльсь чёв олёмсё Мирон гёгбрвоис ас ногыс да сйёс ышдёдём мозгысь шуис: «Ти, Николай Иванович, энё полё. Миян пёвстын лёк йёз абудьсь. Сидз ёд, ёртьяс?»* и *Сэсся ачыс жё вынсьёддiс: «Ни оти кыв бокё оз пет!»*, – объединенных чисто механически лишь смысловой связью. Следовательно, приведенное здесь коми предложение с т. н. инкорпорированной в состав авторских слов прямой речью принципиально отличается от классических удмуртских предложений, в которых чужая речь действительно вклинивается во внутрь авторских слов, разрывая при этом предикативное ядро предложения (подчеркнуто прямой чертой) на две части – до прямой речи (подлежащее) и после нее (сказуемое), ср.: *Поп шумпотэмынз, – “5 гирвонка но жаль ёвёл”, – шуиз* (Укс., 81). '*Поп* на радостях – “*И 5 фунтов не жалко*” – *сказал*'. *Мумиз* но – «*тие укыр ваменэс*» – *шуылэ* (Кедра Митрей. Секыт зйбет, 38). '*И мать* его – «*мой сын слишком упрямый*» – *говаривает*'. *Гондыр* Дубовлы лушкем гинэ – *со Нушин ёвёл, Бурысо бам, – шуиз* (М. Коновалов. Кужым дыа, 9). '*Гондыр* Дубову незаметненько – *он не Нушин, [а] Лицо со шрамом, – сказал*'. Если предложение является односоставным (без подлежащего), то инкорпорированная прямая речь располагается внутри предложения перед сказуемым: *Тани туннэ но коть Серёжа мед лыктот вал шуисько* (И. Гаврилов. Вордiськем пальёсын, 116). '*Вот и сегодня хоть бы Сережа пришел говорю*'. Даже в том случае, если в одном предложении две прямые речи, из которых одна вклинена в состав авторских слов, а вторая стоит в конце предложения, как и в коми языке, первая имеет возможность, в отличие от приведенной выше коми прямой речи, располагаться внутри предикативного ядра, т. е. между подлежащим и сказуемым авторских слов, ср.: *Нош Мумиз: «Соос возжесь на, Ог арня коть вить, – шуиз, – Горд шунды юнгес пыжиз ке, Буёлз садз кисьтоз, Помидор емышгёсмь нош Дуозы шундыпиос»* (В. Михайлов. Пужыё дэрем, 6). '*А Мать*: «Они еще незрелые, Неделько хоть погоди, – *сказала*, – Красно солнышко пригреет, Облеет сад своей краской, И помидоринки наши В детей солнца превратятся»'.

В свете вышеизложенного возникает вполне ожидаемая дилемма в вопросе о генезисе удмуртских предложений с прямой речью внутри авторских слов: или они являются древним наследием в удмуртском языке и, следовательно, в коми языках под влиянием русского синтаксиса постепенно пошли на убыль вплоть до полной утраты (в подтверждение этого тезиса вроде бы и имеется одно коми-зырянское предложение как реликтовое явление), или рассматриваемые конструкции являются в удмуртском языке относительно поздними инновациями, возникшими под влиянием синтаксиса татарского языка (имеющийся скудный коми материал, как можно было заметить, не обладает

существенной доказательной силой в пользу первой гипотезы).

4.2. Игнорирование конструкций рассматриваемого типа как научными грамматиками, так и пособиями прикладного характера, отторгает этот тип предложений за пределы норм удмуртского литературного языка, в результате чего употребляемость их в современном письменном удмуртском языке постепенно весьма заметно сокращается. Об этом свидетельствует хотя бы то, что на страницах газеты «Удмурт дунне», язык и стиль которой предельно русифицированы, предложение с прямой речью внутри авторских слов в наше время исключительно редкий гость; заметно снизилась его частотность и в языке современной художественной литературы. Пренебрежительное же отношение к любым явлениям языка, выработанным в ходе его многовекового исторического развития, вне всякого сомнения, ведет к обеднению арсенала его выразительных возможностей и стилистических средств.

4.3. Как показывает даже небольшой материал, приведенный в работе, в письменном оформлении предложений с инкорпорированной прямой речью царит полнейший разнобой – от полного отсутствия знаков препинания при прямой речи (ср., напр.: *Пугачёв ваньмы Чош мыном шуиз* (М. Коновалов. Гаян, 88). 'Пугачёв мы все вместе поедем сказал') до десятка вариантов их выделения. Естественно, отсутствие разумных правил пунктуационного оформления прямой речи в составе предложения весьма отрицательно отражается на нормированности письменной речи на удмуртском языке и тем самым создает дискомфорт для всех тех, кто пишет и читает на нем.

Условные сокращения языков

кз. – коми-зырянский язык; *ки.* – коми-пермяцкий язык; *удм.* – удмуртский язык.

Литература и источники

Архипов Т. А. Лудзи шур дурын: Роман. Нырысетӥ люкетэз / Кыкетӥ изд., ватсаса но тупатъяса поттэмьын. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 176 б.

Гаврилов И. Г. Вордӥськем пальӥсын: Роман. 1-тӥ книга. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 268 б.

Гаврилов И. Г. Люкам сочинениос: Куинь томен. 1. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 496 б.

ГСУЯ 1974 – Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; Под ред. В. М. Вахрушева и др. – Ижевск: Удмуртия, 1974. – 167 с.

Еванг. 1877 – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея. Милям Господь Иисус Христослэн чӥн Евангеліез. Матѳея гожтэм Евангеліе: Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. – Казань, 1877. – 82 с.

Еванг. 1912 – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на удмуртском языке. – Казань, 1912. – 327 с.

Кедра Митрей. Секыт зӥбет / 3-тӥ изд. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1957. – 128 б.

Коми кыв 1991 – Захаренко А. М., Хозяинова Г. В., Карманова Т. И., Грабежова В. М., Игушев Е. А., Ляшев В. А. Коми кыв: Синтаксис да пунктуация:

8–9 классъяслы учебник. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. – 256 лб.

Коми яз. 1998 – Коми язык: Энциклопедия / Мин-во образов. и высш. школы Респ. Коми. РАН. УрО. Коми НЦ. Ин-т ЯЛИ. – М.: ДиК, 1998. – 608 с.

Коми-перм. кыв 1992 – Ботева Е. Б., Бражкина Н. Е., Галкина М. Е., Кривошекова-Гантман А. С., Порсева Э. И. Коми-пермяцкӧй кыв: VII–IX классэз понда учебник. – Кудымкар: Перм. книга. Коми-перм. отд., 1992. – 238 с.

Коми-перм. кыв II 1983 – Калина Г. А., Распопова З. В. Коми-пермяцкӧй кыв: Педагогическӧй училище понда учебник. Ч. II: Синтаксис. – Кудымкар: Перм. кн. изд-во. Коми-перм. отд., 1983. – 144 с.

Коновалов М. А. Кужым дыа. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1957. – 158 б.

Коновалов М. А. Гаян: Роман. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 230 б.

Красильников Г. Вуж юрт. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1956. – 160 б.

Михайлов В. П. Пужыё дӛрем: Пинальӛслы кылбурӛс, поэма. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 40 б.

Первощиков П. Н. Прямая и косвенная речь в удмуртском языке // Записки / Удмурт. НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. Удмурт. АССР. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1951. – С. 155–192.

Пукроков Ф. П. Кизили ныл: Роман, повестьӛс. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 5–227-тӧ б.

Св. Ист. – Священная История Ветхаго и Новаго Завѣта. На Вотяцкомъ языкѣ / Изданіе Православнаго Миссионерскаго Общества. – Казань, 1877. – 190 с.

СКЯ 1967 – Современный коми язык: Учеб. пособие для высш. учеб. зав. Ч. 2: Синтаксис. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. – 284 с.

Уд. – «Удмурт дунне» газет / газета «Удмурт дунне».

Удмурт кыл 2003 – Ушаков Г. А., Ермокина Н. А., Горбушина Г. В., Яшина Р. И., Конюхова А. В. Удмурт кыл: 8–9 классӛслы / Огъя редакциез Г. А. Ушаковлэн. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – 232 б.

Укс. – Удмурт калык сказкаос / Историлы, кыллы, литературалы но фольклорлы Удм. НИИ УАССР-ыс Совнаркомын; дасязы Арк. Багай,

М. А. Первощиков. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1940. – 107 б.

УКШГП 1984 – Удмурт кылын шонер гождӛсыкон правилоос // Удмурт орфографической словарь / Отв. ред. В. М. Вахрушев. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 8–53-тӧ б.

УКШГП 2002 – Удмурт кылын шонер гождӛсыкон правилоос // Удмурт кылын шонер гождӛсыконъя кыллюкам. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. – 9–55-тӧ б.

ШГП 1959 – Шонер гождӛсыкон правилоос // Удмурт орфографической словарь / История, экономика, кылы но литература Удм. НИИ. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 5–33-тӧ б.

Широбоков В. Мынам республикае. Ижевск: Удм. кн. изд-во. 1960. 152 б.

Яковлев И. В. Удмурт кыл рад'ян: Элементарная грамматика вотского языка. – Ижевск: Удкнига, 1927. – 87 б.

Яковлев И. Новеллаос но мадӛсыӛс // Молот. – 1988. – 10-тц №. – 12–13-тц б.